

ЧАЙ, САХАР И ОБЕД ОТ ХОЗЯЕВ

Как прислуга боролась за свои права

О ЧЁМ МОГУТ ГОВОРИТЬ СОБРАВШИЕСЯ ВМЕСТЕ ОБЕСПЕЧЕННЫЕ ДАМЫ? ТЕМЫ ПОГОДЫ, ОБСУЖДЕНИЕ МУЖЕЙ, ДЕТЕЙ, КНИЖНЫХ И ТЕАТРАЛЬНЫХ НОВИНОК ДОВОЛЬНО БЫСТРО ИСЧЕРПЫВАЮТСЯ. НО СТОИТ КОМУ-ТО ЗАГОВОРИТЬ О ПРИСЛУГЕ... О, ДА! ЖАЛОВАТЬСЯ НА НЕРАСТОРОПНОСТЬ, НЕРЯШЛИВОСТЬ ГОРНИЧНОЙ, НА РАСТОЧИТЕЛЬНОСТЬ И СВОЕВОЛИЕ КУХАРКИ, ДАЖЕ НА НАХАЛЬСТВО ПОДЁНЩИЦЫ, ТРЕБУЮЩЕЙ РАСПЛАТИТЬСЯ С НЕЙ В ТОТ ЖЕ ДЕНЬ, ДАМЫ МОГЛИ БЕСКОНЕЧНО.

О том, что прислуга — не бессловесный исполнитель работы, не безмолвное существо, которое можно унижить, нагрузить лишним трудом, работодателям пришлось вспомнить в 1917 году. Тогда, сразу после Февральской революции, как грибы после дождя, стали появляться разнообразные союзы прислуги.

КАК ПОВЕЗЁТ...

Каждый, кто поступал на службу в дом, вытягивал своего рода лотерейный билет. Отношение к прислуге было представлено в большом диапазоне. Порой, если штат работников был внушительным, хозяева вообще не вмешивались в функционирование этого механизма услужения, на то имелся специальный человек. Бывало, что хозяйка, «повелевавшая» всего-то горничной и кухаркой, изводила придираками, штрафами за небрежность или оплошность. О проявлении снисхождения в таких случаях, как правило, речь не шла.

«На скамье подсудимых рецидивистка Мария Рыбачкова 25 лет, уже лишённая всех прав и преимуществ...», — так начиналась одна из заметок уголовной хроники, опубликованная в 1903 году в крымской газете «Салгир». Рецидивистка работала прислугой, правда, не в доме, а в прачечной, и уже четыре раза обвинялась в... краже белья. Последнее преступление состояло в «тайном похищении жакета, корсета, двух салфеток, трех полотенец и двух запонок». Несчастная пыталась объяснить в суде, что не в состоянии прожить на зарплату, получая 75 копеек в день, этого не хватало на жильё и еду.

Служить «в люди» обычно шли еще подростками. Горничных держали в более состоятельных семьях, работа считалась чистой, эту прислугу часто одевали платьем с хозяйского плеча. Те, кто служили у богатых, нередко получали комиссионные от магазинов, где по поручению хозяев делали покупки. На место кухарки в хорошем доме можно было претендовать после нескольких лет ученичества. И порой те могли нажить неплохие деньги. «В

Рабочий день у прислуги порой был бессрочным...

Фото: Старая Ялта

Евпатории после смерти караимки Ерака, всю жизнь прослужившей в кухарках, оказалось, что она оставила 30 тыс. рублей, из коих 7 тыс. рублей завещала караимскому обществу на устройство дешевой столовой для бедных», — сообщила в феврале 1911 года газета «Утро России».

ЗА ЧТО БОРОЛИСЬ

За что же боролись профсоюзы? Так, Ялтинский профсоюз домашних служащих провозгласил своими приоритетами «улучшение материального и правового положения, содействие умственному развитию». На себя брал и разрешение конфликтов с хозяевами. Вступительный взнос в профсоюз обходился в 1,2 рубля, каждый месяц требовалось вносить ещё рубль.

Условия, которые выдвигали сто лет тому назад профсоюзы,

разозлить могли бы и современных богачей, которые тоже порой не лучшим образом относятся к людям, работающим у них в доме. Прежде всего — 8-часовой рабочий день. Если, скажем, кухарка поднималась в пять утра и начинала исполнять свои обязанности: поход на рынок, уборка кухни, приготовление завтрака, обеда, ужина, то к часу дня должна была освободиться. Кому уж там предстоит разогреть приготовленное и мыть посуду, её не должно касаться. Если согласится работать сверхурочно — будьте любезны оплатить это время отдельно, в полуротном размере.

В праздники — пятичасовой рабочий день. Хотите уволить прислугу — предупредите за две недели и выплатите выходное пособие в размере двухнедельной зарплаты. Заболела прислу-

га — не имеете права её выгнать, а платить обязаны в течение двух месяцев. На третий можете уволить, но согнать с места ещё тридцать дней не имеете права.

От хозяев требовали предоставлять прислуге комнату — непременно светлую и сухую, а то зачастую селили людей в подвалах, кладовых. «Все месячные и подённые служащие должны получить чай, сахар, хлеб, обеды и ужины из общего с хозяевами стола», — этот цитата из устава Ялтинского профсоюза домашних служащих. Продукты после Февральской революции стали заметно дорожать, поэтому питание на работе для прислуги было существенным плюсом.

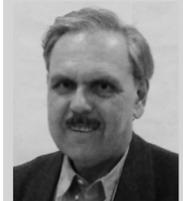
Минимальные зарплаты тоже были прописаны профсоюзами. Так, в конце 1917 - начале 1918 года, они были такими. Домашние горничные и няни (со стиркой белья и часами отдыха) должны получать не меньше 30 руб. в месяц. Кухаркам и боннам полагалось от 60 руб. в месяц, а если последние еще и шили, то 80 руб. В Крымской республиканской научной библиотеке «Таврика» сохранился членский билет Ялтинского профсоюза ресторанных, домашних и гостиничных служащих за № 745. выдан он был Шугитер Софии Бенедиктовне, которая вступила в союз сразу после его основания, в апреле 1917 года.

Свой — и не маленький — профсоюз, создали официанты и официантки Симферополя. Прежде всего они приходили к соглашению об условиях труда и зарплатах с содержателями гостиниц, кафе, столовых, ресторанов. Что интересно, союз способствовал открытию своих заведений для официантов, прежде всего — дешёвых столовых, квартир, где подаются обеды.

Профсоюзный бум в Крыму продлился до весны 1918-го, до прихода на полуостров оккупационных войск немецкой армии.

Наталья ДРЁМОВА

КОММЕНТАРИЙ

Вячеслав ЗАРУБИН, историк:

— Профсоюзное движение уже имело в Крыму свою историю. В начале 1906 года было создано Центральное Бюро профсоюзов Таврической губернии, почти исключительно меньшевистское. В марте 1917 года временные центральные бюро, затем — советы профсоюзов возникают в Симферополе и Севастополе. 29 марта Симферопольский совет заключают с представителями фабрично-заводских комитетов (фабзавкомы)

и профсоюзов соглашение об установлении 8-часового рабочего дня.

Возродившиеся в 1917 году фабзавкомы (или, как они официально определялись, низовые профсоюзные ячейки на предприятиях), своеобразные внутрифабричные общины, как и везде по стране, были более радикальными, чем собственно профсоюзы. Сфера их деятельности определялась представительством через администрацию предприятий по вопросам, касающимся взаимоотношений между предпринимателями и рабочими — о заработной плате, рабочем времени, правилах внутреннего распорядка. Они же разрешали вопросы, касающиеся

внутренних взаимоотношений между рабочими предприятия, вели культурно-просветительную деятельность, принимали меры, направленные к улучшению быта.

Профсоюзы же создавались и возглавлялись меньшевиками, и предпочитали заниматься сугубо материальными проблемами. Только за четыре месяца после Февральской революции было создано 255 профсоюзов, объединяемых по городам Центральными бюро, с численностью более 65 тысяч человек. В контакте с советами и соцпартиями профсоюзы добились весной 1917 года сокращения рабочего дня до 8 часов примерно для 30 тысяч рабочих и служащих (данные по всей губернии).

КАК БУДЕМ ЖИТЬ ЧЕРЕЗ 48 ЛЕТ?

МНЕНИЕ

КОЛЛОНТАЙ

ЛЮДИ ВО ВСЕ ВРЕМЕНА СТАРАЛИСЬ ЗАГЛЯНУТЬ В БУДУЩЕЕ. 95 ЛЕТ НАЗАД «КРАСНАЯ БАБУШКА» АЛЕКСАНДРА КОЛЛОНТАЙ НА ПИСАЛА РАССКАЗ «СКОРО» С ОСТОРОЖНЫМ ПОДЗАГОЛОВКОМ «ЧЕРЕЗ 48 ЛЕТ». ПО ЕЁ МНЕНИЮ, 1970 Г. ДОЛЖЕН БЫЛ СТАТЬ ТАКИМ:

Жизнь налажена и катится по разумно заведённому порядку. У всякого своя специальность и своё любимое дело. «Специальность» называется та работа, которую член коммуны выполняет в те два часа в день, когда его силы используются для коммунального хозяйства. Остальное время каждый отдаёт свои силы любимому роду работы: науке, технике, искусству, усовершенствованному полеводству, преподаванию.

Девушки и юноши работают вместе на том же деле, в тех же специальностях. И жизнь налажена так, что живут не семьями, а расселяются по возрастам. Дети - во «Дворцах ребёнка», юноши и девочки-подростки - в весёлых домиках, окружённых садами, взрослые - в общежитиях, устроенных на разные вкусы, старики - в «Доме отдохновения».

В коммунах нет ни богатых, ни бедных; эти слова - забытые слова. У членов коммуны имеется всё, что надо, чтобы не думать о насущном, о материальном. Одежду, пищу, книги, развлечения - всё доставляет члену коммуна.

У коммуны нет врагов, так как все соседние народы и нации уже давно устроили у себя такие же коммуны, и весь мир представляет собою федерацию коммун. Молодое поколение уже не знает, что такое война...

Капиталы, барыши, частная собственность, даже «фронт», даже «чрезвычайка», даже «мешочники» и «заградительные отряды» - всё это стало только «историческими словами». Дети учат их в школе, когда им рассказывают о «великих годах революции».

- И ты сама, «Красная бабушка», стреляла в человека? В живого человека?

Глаза юнцов коммуны смотрят удивлённо, в них искрятся упрёк, недоумение... Стрелять в живого человека?.. Ведь жизнь - святая!

И бабушка смолкает... Не зажечь уж сердца юнцов рассказами о подвигах на мировых баррикадах в годы «последнего решительного боя».

Александра Коллонтай, революционер, политик, писатель